

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ЛИДЕРАМИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

7 сентября 2009 года Д.А. Медведев на встрече с министром МВД России Рашидом Нургалиевым обратил внимание на то, что с учетом процессов глобализации существует необходимость ужесточить наказание участникам организованных преступных групп, и предложил Государственной Думе Федерального Собрания РФ соответствующий законопроект. В результате 3 ноября 2009 года появилась новая редакция ст. 210 Уголовного кодекса РФ. В ч. 4 ст. 210 УК РФ появилась новая формулировка «...лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии».

Законодатель ужесточил наказание участникам преступных сообществ. Ответственность за действия по ч. 4 ст. 210 УК РФ предусматривает наказание от пятнадцати лет до пожизненного лишения свободы. Под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, Президент РФ и законодатель подразумевают «воров в законе».

Уголовный кодекс РФ в ст. 32 предусматривает исчерпывающий перечень соучастников в преступлении: организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник. Однако общая часть УК РФ не раскрывает содержание понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» или «вора в законе». Характеристику данной категории можно найти в науке криминологии. Наука криминология является теоретической наукой, которая изучает преступность, виды преступности, индивидуальное преступное поведение, преступления, а также результативность принимаемых мер по борьбе с преступностью. На базе криминологии вырабатываются рекомендации по совершенствованию борьбы с преступностью. Но данные рекомендации должны найти свое закрепление в законодательстве России.

Отсутствие легальной формулировки создает предпосылки для возникновения проблем применения уголовного законодательства правоохранными органами России.

С точки зрения уголовно-процессуального законодательства, почти невозможным становится сбор доказательственной базы в отношении «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». Это объясняется неписаными законами и традициями преступного (криминального) мира.

Один из аспектов криминальной субкультуры, существующей в России, является деление ее на специфические категории («масти»). Данная особенность отражает черты криминальной субкультуры в целом, дает общее представление о ее сущности, содержании и основных проявлениях. В научной литературе выделяют официальное и неофициальное деление этого специфического сообщества.

Особый интерес для нас представляет второе деление, отражающее внутреннюю, неофициальную структуру сообщества преступников. Это четкая

и стройная стратификация, созданная самими преступниками, как нельзя лучше отражает действительное положение дел.

Разделение преступников на неформальные группы имеет под собой социально-психологические, естественно-физиологические и субкультурные основания, которые в совокупности продуцируют большие группы преступников, отличающиеся друг от друга степенью привилегированности положения в своеобразном сообществе. Как и любая замкнутая общность людей, преступная среда порождает своих «авторитетов» и «отверженных», в ней всегда присутствуют лица, которые нейтрально относятся к тем и другим, а также специфичной криминальной субкультуре.

В основе неформального разделения преступников по категориям, группам лежат реальные отношения между ними, которые, в свою очередь, основаны преимущественно на традициях и обычаях «воровского закона».

«Воры в законе», с которыми желает бороться государство, занимают самый высокий уровень преступной иерархии криминальной субкультуры.

«Вор в законе» занимает место, пользующееся большим уважением и властью в преступном мире. Он – хранитель «кодекса» («воровского закона»), который управлял его поведением и поведением его последователей. «Воры» сами редко совершают преступления, они являются организаторами преступной деятельности, улаживающими конфликты среди преступных групп и применяющими санкции против нарушителей «воровского закона».

«Воры в законе» – это лица, получившие такое название на специальной воровской сходке, как правило, неоднократно судимые и глубоко усвоившие криминальные законы. Они по-прежнему считаются «идейными» преступниками. Как и раньше, вступление в данное сообщество ограничено и связано с соблюдением ряда формальностей.

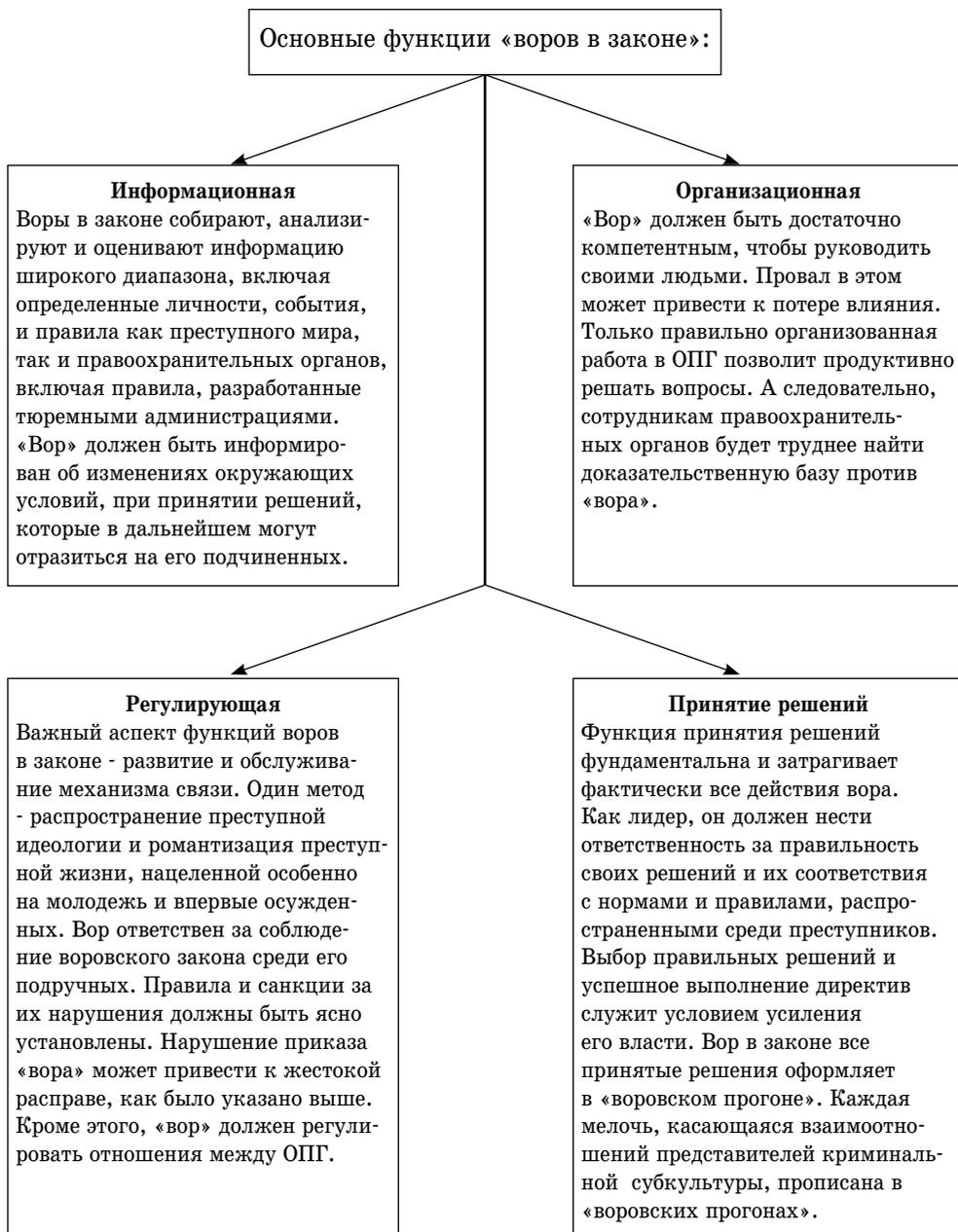
Психология воров, особенно нового их поколения, претерпела существенные изменения, и вместе с ними трансформировались «законы».

Современные «воры в законе», в отличие от «воров» 50-х годов, стараются тщательно маскировать свой антиобщественный образ жизни под внешне законопослушный. Модифицировалось и само понятие преступника данного типа. Во-первых, сам он уже не совершает преступлений, а делает это с помощью других лиц («пехоты», авторитетов преступного мира). Во-вторых, его деятельность связана преимущественно с решением организационных вопросов, нередко таких, за которые в 50-е годы сходка приговаривала к смерти. В-третьих, он отходит даже от занятия кражами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «вор в законе» изменилось в настоящее время и приняло совершенно иную, причем более социально опасную криминальную окраску.

В целом, для данной категории профессиональных преступников типичны следующие принципиальные неформальные нормы поведения, определяющие структуру группировки и некоторые ее функции.

В основе сплоченности преступных объединений лежит их довольно хорошая организованность и очень жесткие санкции по отношению к «оступившимся» нарушителям «воровского закона».

Следует остановиться на функции «воров в законе». В общих чертах «воры в законе» должны выполнять четыре основных функции, чтобы сохранить лидерство в преступном мире.

Следовательно, основой криминальной субкультуры выступают «воры в законе». Они организуют и регулируют деятельность и, в целом, жизнь всех представителей преступного мира.

В соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. А ч. 2 ст. 297 УПК РФ говорит о том, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он соответствует требованиям УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Часть 2 ст. 74 УПК РФ предусматривает исчерпывающий перечень доказательств по уголовному делу: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Доказательством того, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии, могут являться только показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также вещественные доказательства.

Однако неписанные нормы преступного мира предусматривают недоносительство в отношении представителей криминального сообщества, а особенно на лидеров преступного мира. Но даже если и будут получены обличительные показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, где гарантии того, что они не откажутся от своих показаний в судебном заседании или просто не оговорили определенных лиц. Следовательно, дело в отношении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, будет «развалено».

Количество «воров в законе» не позволяет им лично принимать участие в активной жизни преступного сообщества. У «вора» имеется несколько ОПГ или преступных сообществ, которые в своей деятельности опираются на его имя в случае возникновения конфликтов. Для руководства ОПГ или преступного сообщества достаточно наличие лица, пользующегося определенным авторитетом в преступной среде и заручившимся поддержкой определенного «вора в законе» или нескольких «воров». Следовательно, собрать доказательства в отношении конкретного «вора в законе» по требованиям, предусмотренным УПК РФ, не представляется возможным.

В результате мы приходим к ситуации, когда законодатель вносит необходимые поправки в уголовное законодательство, а нормы уголовно-процессуального законодательства не позволяют правоохранительным органам применить материальные нормы. Следовательно, внося поправки в уголовное законодательство, необходимо продумывать и вносить поправки (новации) в уголовно-процессуальное законодательство России.

Анотація

Яковлев Н.А. Сучасна кримінально-правова політика Росії у сфері боротьби з лідерами організованої злочинності. – Стаття.

Однак виникла ситуація, коли законодавець зробив необхідні поправки в кримінальне законодавство, а норми кримінально-процесуального законодавства не дозволяють правоохоронним органам застосувати матеріальні норми. Вносячи поправки в кримінальне законодавство, необхідно продумувати і вносити поправки (іновачії) у кримінально-процесуальне законодавство Росії.

Ключові слова: кримінальна-правова політика, лідер організованої злочинності, співучасть.

Summary

Yakovlev N.A. Modern criminal and legal policy of Russia in area of fight against the leaders of the organized crime. – Article.

In this article author discovered the problem of criminal-legal politic in the sphere of fighting with leaders of organized crime in Russia.

Provided that, It's important to emphasize that law machinery couldn't use the material norms tabling amendments to the criminal litigation because criminal procedural law doesn't permit it. So firstly it is necessary to think over and make amendments to the criminally-procedural legislation of Russia.

Key words: Criminal and legal politics, the leader of organized crime, complicity.

УДК 343.341

Д.А. Магомедова

**ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Анализ статистических данных прокуратуры и судебной практики Верховного суда Республики Дагестан позволяет говорить о том, что для данного субъекта Российской Федерации характерна организация преступного сообщества, как правило, в целях совершения преступлений террористической направленности на почве религиозно-политического экстремизма. В 2005 г. Верховным судом Республики Дагестан по первой инстанции рассмотрено с вынесением приговора 11 уголовных дел об участии в преступном сообществе террористической направленности в отношении 18 лиц.

Анализ практики показал также, что не было ни одного факта, когда члену преступного сообщества было предъявлено обвинение только по ст. 210 УК РФ без обвинения в каком-то ином тяжком или особо тяжком преступлении. Обычно оперативные разработки заводились, а уголовные дела возбуждались не по фактам создания или участия в преступных сообществах, а по фактам совершения конкретных преступлений членами преступных организаций, как уже было сказано выше, как правило, в совершении преступлений террорис-